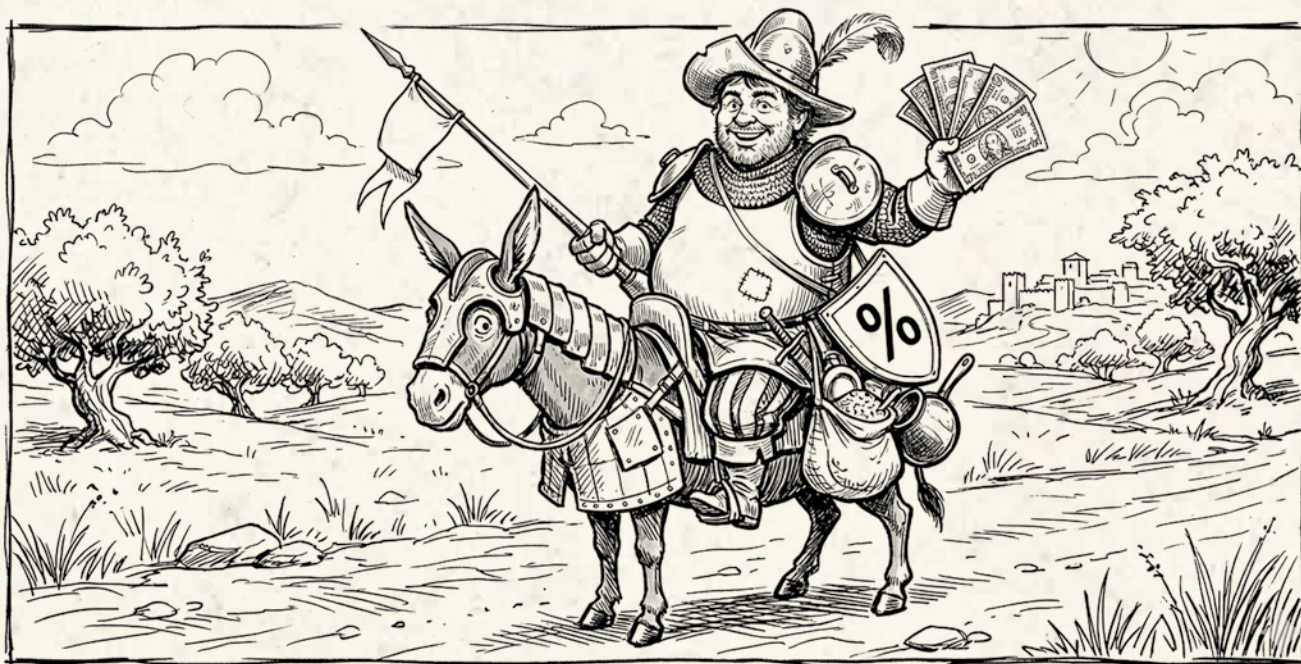

ПЯТЫЙ ВСАДНИК

Кредитование МСП не восстановится до тех пор, пока не начнет расти спрос в потребительских секторах, а предпосылок для этого не видно

Текст
ПАВЕЛ САМИЕВ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
«БИЗНЕСДРОМ», ШЕФ-РЕДАКТОР
РАЗДЕЛА «ФИНАНСОВАЯ СФЕРА»
«БАНКОВСКОГО ОБОЗРЕНИЯ»

Малый и средний бизнес — один из сегментов российской экономики, сильнее всего пострадавших от «четырёх всадников апокалипсиса», которых на деловом завтраке Сбера назвал **Герман Греф**: от резкого повышения налоговой нагрузки, высоких ставок, крепкого рубля и повышения административной нагрузки и издержек. Здесь есть и специфический для МСБ фактор — удар по спросу в некоторых потребительских секторах, на которых специализируется малый и микробизнес: сфера услуг и общепит.

В результате этих проблем риск-политика кредитных организаций существенно ужесточилась и многие предприятия малого бизнеса сейчас отсечены от кредитования; об этом красноречиво свидетельствует количество отказов по заявкам на кредиты. Спрос на кредитование удовлетворяется все меньше, и доступность кредита по запросу сейчас на одном из самых низких уровней.

По формальным показателям рынка кредитования все выглядит не так страшно. Да, выдачи кредитов в прошлом году перестали расти, перешли фактически к стагнации, потом к снижению. Но если смотреть динамику месяц к месяцу в этом году, то, например, в марте было выдано на 13% больше кредитов, чем в феврале этого года, а по сравнению с прошлым годом рост еще больше. Портфель тоже немного увеличивается, но, скорее, показатели близки к стагнации: если скорректировать их на сезонность, стагнация будет видна с весны-лета прошлого года. Это не так плохо, как могло бы быть.

Фактически МСП сейчас — в состоянии идеального шторма: его окружают «четыре всадника апока-

липсиса» и насаждает пятый — снижение спроса, при этом никаких положительных моментов выделить невозможно. Как в таких условиях вообще может расти объем кредитования? Особенно интересно, что общее число заемщиков тоже начало расти в начале весны.

Если мы посмотрим на индикаторы проблемной задолженности, которые должны отражать уровень сложности для малого бизнеса, и задумаемся о том, оправдана ли такая риск-политика банков, нас очень сильно удивит просрочка: к концу прошлого года ее доля снизилась, и на начало этого составила 4,4% портфеля. В этом году есть некоторые колебания, но вокруг уровня 4,5%.

По формальным показателям это крайне низкий уровень просрочки. В странах с похожей на Россию структурой экономики уровень просрочки у МСП существенно выше. Если посмотреть, какую стоимость риска и какие потенциальные потери от проблемной задолженности в сегменте МСП банки закладывали, то там оценка более консервативная. В предыдущие проблемные периоды, например 2009, 2010, 2011, 2014–2015 годы, 2020–2021 годы (COVID), 2022-й (начало СВО), просрочка росла и была выше, чем сейчас.

Это объясняется просто: банки активно реструктурируют кредиты, и для МСП в том числе. Такая практика была первый раз активно опробована в 2020–2021 годы. До этого банки очень неохотно давали рестракты и кредитные каникулы субъектам МСП, чаще пролонгировали кредиты для крупного и среднего бизнеса.

В предыдущие кризисные периоды банки имели хороший эффект от такой политики, потому что компании, получившие возможность передышки, реструктурировали задолженность и, как правило, в течение года восстанавливали показатели и платежеспособность. Они могли нормально обслуживать долг, не испытывали серьезных проблем с процентными платежами, когда заканчивались каникулы или срок реструктуризации, а затем и погашали долг. Только небольшая доля (каждый 20-й или даже меньше) таких заемщиков не вышли с кредитных каникул.

Регулятор призывал к такой политике, подчеркивая, что, с одной стороны, это определенная помощь банковского рынка реальному сектору, с другой стороны, для банков это способ избежать больших убытков. В какой-то момент приходится жертвовать процентным доходом, но в итоге банк получает не чистые убытки от этих заемщиков после списания кредитов, а возврат к нормальному процентному доходу и возврат самих кредитов.

Почему это не сработало бы сейчас, когда реструктуризаций существенно больше? Сейчас далеко не факт, что бизнес сможет вернуться к нормальным платежам. Для этого необходимо восстановление конъюнктуры: в первую очередь, восстановление спроса и рост потребительских отраслей, где оперирует малый бизнес. Это, в свою очередь, приведет к улучшению ситуации с ликвидностью и финансовым результатам.

Положительные сдвиги должны начаться в течение года, чтобы компании смогли эффективно вый-

ти из рестарктов и кредитных каникул. Если этого не произойдет, то они просто завязнут: каникулы будут продолжаться не один год, и чем дольше, тем больше для банков будут потери и нагрузка. Сейчас же предпосылок для улучшения ситуации не видно, более того, спираль раскручивается в другую сторону: продолжается падение спроса, сворачивание инвестиционной активности.

Банки предсказуемо под воздействием регулирования дают рестракты и каникулы, при этом резко закрутили гайки по выдачам. Они пролонгируют текущую задолженность закредитованным заемщикам, а новые кредиты не дают даже более качественным заемщикам, занимаясь удлинением своих портфелей (как обычно говорят, «смещением проблем вправо»: и сроки смещаются вправо, и проблемы смещаются в будущее).

Число заемщиков с просрочкой растет, в отличие от доли просроченной задолженности в портфеле. Доля заемщиков, имеющих просрочку, от общего количества заемщиков на апрель составила 26,5%. В январе 2025 года она была в районе 20%, а еще годом ранее, в начале 2024-го, колебалась от 15 до 17%. При этом идет явное смещение просрочки в сторону микробизнеса.

Это говорит о том, что среднему бизнесу (и малому, который ближе к среднему) рестракты и кредитные каникулы одобряют, обслуживание их долгов смещается вперед, что дает им возможность сегодня работать. А микробизнес, в частности ИП и микропредприятия, которые и получили самый серьезный удар, чаще выходят на просрочку.

На этом фоне еще один негативный фактор — то, что льготное кредитование сворачивалось на протяжении полутора лет и по портфелю, и по выдачам. И сейчас доля льготных кредитов в общей сумме кредитов МСП составляет всего 6,5%, это минимум более чем за 10 лет.

Однако есть слабый свет в конце тоннеля: с 1 июля начнет работать новая программа, которая упрощает систему требований к МСП и расчет ставки. Это будет кредитование «под ключ», под ключевую ставку. Такая программа была востребована и может повысить доступность кредитов хотя бы по ставкам.

В результате на этот год можно прогнозировать, что динамика кредитования МСП будет слабо положительной или близкой к стагнации. Очень хорошо, что продолжает работать программа поддержки через гарантийные механизмы, через региональные гарантийные фонды. Если бы не они, то еще ряд малых предприятий при отсутствии у них обеспечения не смог бы получить кредиты. Также в этом году мы увидим очень незначительный рост формального уровня просрочки, но при этом продолжение роста доли реструктуризаций и кредитных каникул.

Очень бы хотелось, чтобы в следующем году ситуация на рынках все-таки позволила МСП выйти из круга реструктуризаций без банкротства, с восстановлением их активности и рабочего финансового состояния. Для этого должен восстановиться сам рынок.

Б.О